

ЖЕСТОКОСТЬ В ДЕТСКОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Данное исследование раскрывает художественные и психолого-педагогические аспекты детской прозы начала XX века, связанные с жестокостью. Табуирование и негативная оценка таких произведений частью педагогов и родителей, а также недостаточная изученность феномена жестокости в культурологическом и художественном контексте определяют новизну и актуальность работы. Объект исследования – произведение «Рыжик» А. Свирского, проза Л. Чарской, рассказ «Фофка» А. Толстого, произведение «Бунт кукол» А. Федорова-Давыдова, повесть «Ташкент – город хлебный» А. Неверова. Результаты исследования могут стать базой для дальнейшего изучения проблемы жестокости в детской литературе, использоваться в учебных курсах детской литературы, при составлении рекомендательных списков для чтения, адресованных работникам детских учреждений и родителям.

Ключевые слова: проза для детей; проблематика прозы для детей; русская проза XX века; жестокость, назидательность.

Еще в XIX веке появились детские прозаические произведения, противопоставленные привычной «слащавости», характерной для детской литературы того времени. Писатели продумывали дополнительные смыслы, усложняли образы, вводили хорошо прописанных героев. Подобные произведения встречаются у Ф. Достоевского, Л. Толстого, Д. Мамина-Сибиряка, Н. Гарина-Михайловского и др. Авторы стремились не просто погрузить ребенка в сказочный мир, полный добра и справедливости. Они показывали реальную жизнь с целью привить высокоморальные качества и подготовить маленького читателя к суровой действительности.

Серебряный век продолжил эту традицию. Разнообразие направлений развило новые стили и формы. Детские авторы следовали формуле, выведенной М. Волошиным: «человек этот – ребенок, а книга написана для ребенка» [1, с. 236]. Стали внимательнее относиться к развлекательной составляющей произведения. Писатели уже не ограничивались изложением фабулы, они начали придавать значение оформлению своих произведений. Именно в начале XX века сложилось само понятие «детская книга» как явление художественного порядка.

Стремление детских авторов подготовить ребенка к реалиям жизни породило феномен жестокости в прозе для детей. Писатели стали чаще прибегать к жестоким образам, чтобы сделать произведение и героев как можно реалистичнее. Для этого часто приводился образ сирот как страдальцев и мучеников. Такие произведения несут в себе глубокую мораль и прививают детям умение сопереживать.

В 1901 г. А. Свирский написал повесть «Рыжик». Это история о судьбе сироты Саньки, который в свои юные годы успел пережить немало потерь и горестей. По сюжету главного героя младенцем находят рядом с мертвой матерью добрые люди, которые впоследствии усыновляют мальчика. Санька растет очень озорным и непоседливым. Он обретает семью, друзей, но его влечет дорога и путешествия. Мальчик сбегает с бродячим фокусником, и так начинается его нелегкий путь. Герой находит новых друзей и тут же теряет их, ночует на улице, в ночлежках для бездомных, занимается воровством и попрошайничеством, переживает облавы и засады. То и дело персонаж остается совершенно один, сталкиваясь с необходимостью бороться за выживание.

Произведение открывает маленькому читателю жестокость внешнего мира. Поднимаются сложные для детского восприятия темы, которые, однако, очень важны. Помимо темы суровой реальности раскрывается тема семьи, настоящей дружбы, человеческих взаимоотношений. Прослеживается тема издевательства взрослого над ребенком (жизнь подруги Саньки Дуни с ее дядей, издевавшимся над ней в состоянии алкогольного опьянения). Также Свирский знакомит ребенка со смертью (эпизод, где мучительно умирает Полфунта – бродяга, успевший стать мальчику другом). Автор вкладывает в уста умирающего бродяги главную мораль книги: «Не надо так жить... Иди домой, сделайся человеком... Жить для жизни надо... Пойми, мы около жизни ходили, а в середине ее не были... Трудись... будь полезен другим... Вот счастье... Шататься не надо... Бродяги не нужны миру...» [6, с. 339]. В данной цитате не только заключен призыв к честной жизни, писатель также раскрывает чрезвычайно печальную истину о том, что «бродяги никому не нужны».

Образ сироты часто появляется в произведениях Л. Чарской. Для писательницы образ является автобиографичным, поскольку она рано лишилась матери. В повести Чарской «Записки институтки» (1901) главная героиня – осиротевшая Люда Влассовская, скромная и добродушная девочка. После смерти отца она на семь лет попадает в закрытый пансион, где ей приходится пройти через непростой процесс адаптации в новом коллективе. Сложные отношения между сверстницами отображают проблему детской и подростковой жестокости. Между девочками идет постоянная борьба за влияние, основанная и на личных качествах, и на успеваемости. Главная героиня переживает широкий спектр эмоций – от радости настоящей дружбы до презрения и вражды, от раскаяния и стыда до прощения. Необдуманные шаги и мелкие шалости приводят к ссорам и ненависти.

В произведение вводятся элементы мистики. Загадочные сны и суеверия, в которые верят юные институтки, порождают жуткие видения и ночные приключения.

Как и Свирский в «Рыжике», Чарская также знакомит юных читателей с явлением смерти. В конце умирает лучшая подруга Люды Нина. Сцена гибели Нины очень мелодраматична, можно сказать, это типичный пример романтического мотива «молодой смерти».

Произведение «Записки институтки» трудно назвать по-настоящему жестоким в сравнении с вышеупомянутым «Рыжиком». Возможно, дело в довольно мягком стиле Л. Чарской. Именно поэтому основной аудиторией писательницы были девочки. Однако неоспорим факт, что повесть все же отличается от примитивных «слащавых» книг для детей.

Тема детских страхов, вызванных фантазией, также поднимается в произведении «Фофка» (1918) А. Толстого. По сюжету комнату брата и сестры оклеили обоями с цыплятами и щенятами. Маленькая Нина придумала, что цыплята живые и представляют угрозу. Якобы ночью они просыпаются, движутся по комнате и пьют масло из лампадки. В небезосновательности своих страхов дети убеждаются еще больше, когда утром замечают масляное пятно на клюве у одного из цыплят. Взрослые не верят детским выдумкам, а няня в шутку обещает, что цыплята выключают им носы, если брат и сестра будут шалить. Перепугавшиеся дети решают проткнуть всех цыплят металлическими кнопками, чтобы те не смогли по ночам спускаться с рисунка на обоях.

Произведение напоминает классические «страшилки», популярные у детей. Автор вводит противопоставление взрослого и детского миров. Произведение заканчивается своеобразной победой детей над страхом. Такого рода рассказ может помочь маленькому читателю побороть и свои страхи: после напряженного момента испуга приходит мирная развязка.

Возвращаясь к теме детской жестокости, хотелось бы привести произведение «Бунт кукол» (1908) А. Федорова-Давыдова. Это история одной несчастной куклы, которая пережила трех хозяев. По сюжету грязная и растрепанная кукла Катя рассказывает историю своей жизни другим игрушкам, принадлежащим очень злым и жестоким детям Боре и Тане. Когда-то она была подарена крепостной девочке-калеке своей богатой хозяйкой. Девочка-калека – типичный образ жертвенного ребенка. Она несказанно радуется такому подарку и все свое время посвящает кукле. Старые помещики сменяются новыми. Именно к новой семье и принадлежат дети Боря и Таня. Они всячески обижают несчастную калеку и для того, чтобы задеть ее, портят любимую куклу девочки. Услышав такую историю о своих хозяевах от куклы Кати, игрушки поднимают бунт. Они начинают всячески издеваться над Борей и Таней, тыкая в них булавками, разрывая их одежду и таская за волосы.

Из этого произведения дети могут вынести следующую мораль: во-первых, нельзя обижать слабых, а во-вторых, следует бережно относиться

к вещам. Однако, создавая такой жестокий сюжет, автор преследовал свои «взрослые» цели. Произведение является довольно пошлой аллюзией на взаимоотношения дворянского и крестьянско-мещанского сословия. Писатель как бы намекает, что будет с высшими слоями общества, если народ взбунтуется, добиваясь социальной справедливости. Данная мораль сомнительна и, пожалуй, чересчур посредственна. Образ дворянских детей Бори и Тани утрированно отрицательный, а сцена бунта слишком сильно напоминает настоящее восстание. Интересно, что произведение обретает эффект, на который Федор-Давыдов явно не рассчитывал: образ мстительных оживших игрушек получился настолько жутким и отталкивающим, что параллель между ними и крестьянско-мещанским сословием выставляет последних в весьма невыгодном свете. Однако если отвлечься от идейного подтекста и рассматривать произведение как детскую историю, можно согласиться, что ребенку есть чему научиться у этой книжки.

Следующее произведение более позднее, и образ жестокости в нем имеет совершенно иную природу. Первоначально оно было адресовано скорее взрослому читателю, но позже его стали рекомендовать к прочтению ученикам средних классов. Речь о произведении А. Неверова «Ташкент – город хлебный» (1923). Повесть была написана во времена великого голода 1921–1922 годов, пережитого самим автором. Главный герой произведения – двенадцатилетний Мишка. Он узнает, что в Ташкенте есть дешевый хлеб, и решает отправиться за ним, чтобы накормить свою семью. В повести царит атмосфера жестокости и отчаяния. Кругом грязь, смерть, ожесточенные голодом люди. Мишке предстоит тяжелое испытание, прежде чем он сможет выполнить свой долг. Мальчик теряет друга, остается совершенно один в незнакомом городе, постоянно наблюдает страшную нищету и мертвые тела. Когда главный герой все-таки возвращается домой с хлебом, он обнаруживает, что вся его семья умерла от голода и в живых осталась только мать, которая слегла с болезнью.

Жестокие сцены в данном произведении вводятся, чтобы отразить реальность конкретного периода. Образ хлеба являет собой образ надежды. Мишка – это персонаж, который никогда не сдастся и идет к цели, несмотря на пережитый ужас. Трагичный финал повести ставит крест на его надеждах. Такой сюжетный поворот подчеркивает степень отчаяния, царившего в годы великого голода.

Несмотря на тяжелый сюжет повести, произведение пользовалось популярностью у детей. В наши дни интерес детской аудитории к книге все так же высок. На литературных форумах часто встречаются отзывы, в которых читатели утверждают, что познакомились с книгой в возрасте от десяти до тринадцати лет. Практически все они остались под впечатлением от шокирующих сцен, однако читатели все равно не жалеют о столь раннем зна-

комстве и продолжают перечитывать произведение снова и снова. Это только доказывает, что жестокое привлекает детей.

Таким образом, русская проза начала XX столетия для детей развивалась в соответствии с тенденциями своего времени. Детские прозаики часто прибегали к образу сироты как к образу ребенка-жертвы, чтобы познакомить маленького читателя с суровостью реальной жизни. Параллельно с жестокими образами в произведениях развивался образ смелого и сильного духом ребенка. В таких случаях жестокие сцены добавлялись как раз в качестве испытаний для главного героя, чтобы показать юному читателю всю отвагу персонажа. Нередко проза для детей отражала идеи и проблемы своего времени. И тот факт, что данные проблемы нашли отражение именно в жестоких образах даже в детской литературе, говорит о глубине и существенности этих проблем. Проза для детей, содержащая жестокие сцены и образы, пользуется популярностью у юных читателей и в наши дни, что вполне объяснимо. На интерес ребенка к жестокости влияет сразу несколько факторов. Первый – фактор запрета. Из-за запретов родителей суровый «мир взрослых» становится для ребенка загадочным и интересным. Еще один фактор – детям нравится бояться. Чувство страха позволяет испытать чуть ли не весь спектр эмоций, вырабатывается дофамин – гормон счастья. К тому же, когда в опасности лишь герои книги, как никогда чувствуется, что в реальной жизни бояться нечего. Это помогает в борьбе с детскими страхами. Особенно данное свойство характерно для произведений со счастливым финалом [4, с. 607]. Также сцены жестокости, вызывающие страх или чувство угрозы, – неотъемлемый атрибут приключенческой литературы, а детям нравятся авантурные динамичные сюжеты. Поэтому вполне вероятно, что и у следующих поколений будет сохраняться особый интерес к произведениям с элементами жестокости.

Библиографический список

1. Арзамасцева, И. Н., Николаева С. А. Детская литература / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия, 2005.
2. Бухина, О., Лану, А. Герои-сироты в детской литературе: отражение социального кризиса начала и конца советской эпохи / О. Бухина, А. Лану // Вестник науки. – 2019. № 2. – С. 25–47.
3. Волошин, М. Откровения детских игр / М. Волошин // Волошин, М. П Полное собрание сочинений. – М.: Московский рабочий, 1989.
4. Выготский, Л. С. Эмоции и их развитие в детском возрасте / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005.
5. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Основы сказкотерапии/ Т. Д. Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2010.
6. Свирский, А. Рыжик / А. Свирский. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2017.
7. Эльконин, Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. – М.: Академия, 2007.